

На рассвете Хифуми с девушками покинул границу.

Убрав повозку в хранилище, они продолжили путь на трёх лошадях. Поскольку рабыни были ещё не столь умелыми в верховой езде, чтобы везти кого-либо ещё, Алисса скакала вместе с Хифуми, крепко прижавшись к его спине.

— Мастер, что вы собираетесь делать дальше?

— Как и сказала Паджо, мне следует встретиться с Имерарией. Так я доведу до конца это дело, а заодно получу новую информацию. И может, ещё рано, но добравшись до столицы, я собираюсь обсудить ваше освобождение. Такие вот планы.

— Но ведь мы ещё не поймали Беиревуру и не можем доказать свою невиновность, верно?

Катя оглянулась на дорогу.

— В добытом в Виши документе имя Беиревура упоминается не раз, и говорится, что он шпион центрального города. И хотя необходимы ещё показания того парня из Арсеру, которого отконвоируют позже, всё же, думаю, этого будет достаточно.

Тайный сговор между Виши и виконтом привёл к тому, что по ложному обвинению две девушки-авантюристки попали в рабство. Сейчас они возвращались с секретного задания принцессы, которое она поручила младшему рыцарю, пэру и авантюристу Хифуми. В ходе задания они спасли ещё одну девушку, которую хотели убить её же союзники. О чём он попросил Паджо доложить Имерарии.

Кроме того, было отправлено ещё одно сообщение, которое объясняло, как осветить все эти события в нужном для страны ключе.

— Надеюсь, всё будет хорошо...

Выслушав объяснение Хифуми, в котором Алисса выступала в роли какой-то трагической героини, девушка почувствовала себя неуютно.

Добравшись до окрестностей столицы, они увидели несколько стоявших на дороге людей.

Одним из них был Мидас.

— О, сколько лет, сколько зим! — поприветствовал Хифуми рыцарь. — Давно Вас не видел, господин Хифуми.

— Почему так официально?

— То сообщение, что вы прислали... Оно вызвало панику во дворце. На данный момент принцесса Имерария уже придала этот инцидент гласности, а также приняла решение наградить Вас за Ваши усилия.

Похоже, что прибывшее сообщение Паджо вызвало в столице неслабый переполох.

Согласно плану Хифуми, в положении, когда нет ни короля, ни казны, стоит спровоцировать соседние страны. Впрочем, положение дел стало слишком серьёзным, чтобы не обращать на это внимания. Таким образом, используя разрешение принцессы на посещение Виши и открыв происшествие широкой общественности, он нашёл способ сдержать соседа, обвинив во всём его.

Поговаривали, что до сих пор переговоры по большей части вела принцесса Имерария. И пока не короновали принца, она будет настоящим правителем.

— Кроме того, они обсуждали вопрос о Вашем звании пэра и его повышении.

— Ого, так у меня есть возможность подняться до рыцаря?

— Нет...

О Хифуми и так уже ходили слухи в гильдии авантюристов, а теперь ещё и это нашумевшее сражение в Виши...

История с кровавой трагедией и спасением молодой девушки вызвала глубокий отклик в сердцах простых людей, и если бы Имерария попыталась наказать Хифуми, то люд мог отвернуться от действующего правительства.

— Хотя это ещё не решено, но, скорее всего, ваш титул станет куда выше. А мы пришли, чтобы сопроводить вас в замок и защитить от толпы. Хотя и ожидали Вас куда позже.

— И так как ваш титул станет выше моего, то если люди заметят, как я фамильярно разговариваю с их героем... — ухмыльнулся Мидас после небольшой паузы.

Приняв это к сведению, Хифуми решил подготовить повозку.

— Честно говоря, я думал, что Вы будете путешествовать более скрытно. Даже став дворянином.

— Перемещаться по стране в качестве дворянина куда удобнее.

После того, как Хифуми запряг повозку, он вскочил на коня, посмотрел на удивлённого Мидаса и улыбнулся.

— Зачем мне скрытничать, если я стремился оказаться в такой ситуации?

— Что?

— Правда, не ожидал такой бурной реакции толпы... Ну что ж, пора встретиться с Имерарией. Давненько я её не видел.

Хифуми двинулся вперёд, а Мидас, в легком недоумении, поспешил за ним.

У столичных ворот собралась большая толпа людей, все они ожидали возвращения героя.

Такой ажиотаж был вызван отсутствием громких событий за последние годы. Поэтому, когда прошёл слух, что со дня на день в столицу прибудет герой, люди в мгновение ока собрались у ворот, чтобы мельком увидеть того, кто, сражаясь за справедливость, спас двух «красавиц» рабынь и «милую юную девушку».

Когда объявили о смерти короля, шума и то меньше было. Возможно, люди не считали проблемы замка своими, поэтому-то национальные похороны и панихида прошли тихо и спокойно.

Понаставленные же тут и там лотки с едой показывали, насколько люди сильны волей.

Ехавшая в повозке Алисса, увидев, насколько шумной толпа была, едва не разревелась от волнения:

— А ведь я, в каком-то смысле, тоже предатель из Виши...

— Так или иначе, сейчас, что меня, что Катю, не иначе как довесок к мастеру воспринимать не будут.

— Ну и ладно, будь что будет. Я не очень-то понимаю, о чём думает мастер, но ничего поделать с этим не могу.

Из разговора Хифуми с Мидасом девушки поняли, что, похоже, им тоже придётся идти в замок. Вот они и нервничали.

Сидящая на месте кучера Катя, признавшись в том, что не понимает Хифуми, беспокоилась, ведь до сих пор в замке не бывала.

Тем временем городские ворота приветливо распахнулись, и повалившие из них люди, увидев своего героя, разразились радостными криками.

— Катя. Остановись ненадолго перед воротами.

Кивнув Хифуми, Катя начала потихоньку снижать скорость.

Остановив коня перед вратами, Хифуми обратился к толпе.

— Освободите мне путь! Мне надо искупить свои грехи перед Её Высочеством Имерарией!

Ожидающие триумфального возвращения героя люди были буквально сбиты с толку его словами. Все задались вопросом: «О чём он?».

— Я благодарю вас за радушный приём! Но я пересёк границу и убил людей, чтобы спасти одну юную девушку. Тем самым я превысил свои полномочия. А значит, я предал доверие принцессы... Я здесь, чтобы покаяться Её Высочеству в своих грехах и принять наказание!

Люди загомонили ещё больше.

— Но эти девушки невиновны! И я должен сказать об этом принцессе! Поэтому, даже если меня завтра казнят, я прошу вас тепло принять их!

Люди смотрели на Хифуми, который, жестикулируя, говорил звучным голосом. Будучи дворянином, он, не ради своего народа, а ради рабынь и чужестранки, был готов предстать перед принцессой и принять любое наказание, чтобы спасти их.

Более того, по указу Хифуми из повозки выглянули Ольга с Алиссой. Вместе с девушкой-кучером, это были те, кого защищал Хифуми. Увидев юные лица девушек, народ воспыла желанием защитить их.

— Эти детишки - рабыни?

— Они попали в рабство из-за обмана парня из Виши!

— Господин рыцарь не очень-то и высокий, но человек явно хороший.

— Атмосфера вокруг него как-то отличается от других рыцарей.

— Они что, хотели убить эту малышку?

— Эти Виши... Что за ужасные вещи там творятся?!

Созданная из правды и лжи история распространилась среди людей, но каждый из них восхвалял Хифуми и жалел девушек.

Хифуми двинул коня вперёд, намереваясь встретиться с принцессой, и, попросив людей расступиться, поблагодарил их красивым жестом.

Расступившаяся толпа создала путь от ворот к замку.

Со смиренным выражением лица Хифуми продолжил свой путь.

Когда же он на мгновение оглянулся, то увидел застывшую в напряжении Катю и кислые мины Мидаса и других рыцарей сопровождения.

Со всех сторон улицы голоса зывали к Мидасу, чтобы он «помог герою». Не имея возможности ни согласиться, ни отказаться, он старался не встречаться с глазами людей, но это вызывало лишь ещё больше беспокойства среди народа. В результате стало только шумнее.

Похоже, рыцари к такому не привыкли. И о чём принцесса думает?

Когда Хифуми поднял взгляд на замок, он увидел на балконе маленькую девушку.

Как только Хифуми прошёл через стальные врата замка, их сразу же закрыли.

Так как через город он двигался не спеша, люди упорно следовали за ним. Так, на королевский замок с другой стороны врат обрушились мольбы и жалобы.

Хифуми спешился, а девушки выбрались из повозки.

— Лошадей с повозкой оставьте на меня. Прежде всего встретьтесь с принцессой.

— Хорошо.

Оставив лошадей Мидасу, Хифуми последовал за ещё одним рыцарем внутрь замка.

Встреченная по пути прислуга провожала его очень любопытными взглядами.

Ольга же с Алиссой, да и Катя тоже, ловя на себе чужие взгляды, чувствовали себя неуютно.

— Прошу подождать вас в этой комнате.

Как только рыцарь закончил говорить, горничная, что ждала их, открыла дверь.

Прежде чем войти, Хифуми сказал:

— Благодарю, что проводили. А теперь, те трое, что скрываются в комнате, — вы мешаете. Выйдите.

Горничная, услышав о присутствии в комнате нескольких человек, вопросительно посмотрела на Хифуми, а вот рыцарь дрогнул.

Паджо и Мидас такого сделать не могли, но вот первый корпус рыцарей ещё мог и не слышать о способностях Хифуми.

— Ч-что вы...

— Не валяй дурака... А, ладно.

Быстро войдя в комнату, Хифуми ткнул мечом в стену за стеллажом с декоративной вазой и картину, висевшую на противоположной стене.

Послышались приглушённые голоса, а по полу растеклась кровь.

— Парень на потолке, похоже, сбежал... Ну а ты в следующий раз пощады не жди.

Предупреждённый рыцарь, кинув взгляд туда, где лежат его мёртвые товарищи, ушёл так быстро, как только мог.

Ну а горничная, растерявшись, так и не поняла, что произошло.

— Можно чёрного чая? На всех.

— Б-будет сделано!

Разобравшись с горничной, Хифуми сел на софу. Не очень-то он походил на человека, пришедшего за искуплением.

— По-моему, вы и так никого не щадите, — сказала Катя, глядя на растекающуюся на полу кровь.

— Но ведь этого парня с потолка я пощадил, верно? — ответил на остроту Кати Хифуми и убрал катану в хранилище. — Вы тоже садитесь. Нам предстоит многое обсудить.

Хифуми как обычно говорил беззаботно, при этом ещё и потягиваясь всем телом, а вот девушки чувствовали себя с каждой секундой всё неудобнее.

— Её Величество принцесса Имерария!

Когда постукавшая горничная сделала это объявление, Хифуми беззаботно потягивал чай.

И после того, как горничная отошла от двери, появилась Имерария. Увидев две лужи крови, она нахмурилась.

— Скажите рыцарю, который привёл героя сюда, чтобы позже явился ко мне.

Отдав указание ставившей перед её местом чай горничной, принцесса напомнила ей, чтобы на какое-то время сюда никого не впускали, после чего села напротив Хифуми.

С последней их встречи она не изменилась: всё так же излучала достоинство и красоту.

— Давно не виделись. Я слышал, что ты много хорошего успела сделать.

— Если бы это было возможно, я бы предпочла с вами не встречаться. Но всё же... Маркиз Лагрейн и виконт Хагенти доставили много проблем. Кроме того, кое-кто в замке проявил излишнее усердие...

Имерария кинула взгляд на окровавленный пол.

— Не беспокойся. Это хорошо скажется в продвижении третьего рыцарского корпуса.

— О чём вы хотели со мной поговорить?

— Может, прежде меня, тебе самой нужно кое-что сказать?

Тяжело вздохнув, Имерария перевела взгляд с Хифуми на Алиссу.

— Значит, ты и есть Алисса?

— Да-да! Эм, я, это... что со мной будет?

Имерария, ласково улыбнувшись и, вложив в свой голос как можно больше нежности, ответила:

— Не волнуйся. Скоро ты официально станешь гражданином этой страны. И если тебе хочется, то, может, останешься работать здесь, в замке.

— Эм-м, это... Я всё ещё не погасила свой долг перед господином Хифуми...

— Вот как. Тогда ты можешь прийти ко мне в любое время.

— С-спасибо...

Улыбнувшись Алиссе ещё раз, Имерария вновь посмотрела на Хифуми.

— Я смотрю, Вы много хорошего понаделали.

— Ага.

— Это был сарказм.

— Ага.

Отхлебнув чая, Имерария продолжила.

— Я прочла доклад Паджо. Он охватывает информацию, содержащуюся в принесённом Вами

документе. Своим же поступком по дороге в замок Вы связали мне руки, так что придётся признать Вас как героя, а послов в Виши и Хоранте вызвать к себе и сообщить неприятные новости. Кроме того, Ольга, Катя...

— Да! — ответила Ольга, а Катя выпрямила спину.

— Вы попали в рабство из-за порочных дворян этой страны. Как представитель королевской семьи, которому эти дворяне и подчиняются, я приношу свои глубочайшие извинения. И прошу прощения за то, что я сказала Вам это здесь. К сожалению, официально я этого сделать не могу.

— Ваше Высочество, хоть мы и сожалеем о том, что попали рабство, но с тех пор, как нас купил мастер, мы не знали горя. Даже более того, мы своими руками смогли отомстить...

Катя лишь кивнула на слова Ольги, ибо была не в силах решить, есть ли у неё право говорить с принцессой. По правде говоря, она была так же бедна на слова, как и Алисса.

— Ваши слова сняли тяжкий груз с моего сердца. И раз у нас особый случай, как только мы закончим этот разговор, я скажу замковому магу убрать ваши рабские печати. После же живите, как пожелаете.

— Большое Вам спасибо.

Ольга с Катей низко поклонились.

— Что же до Вас, господин Хифуми, то я прошу Вас принять титул виконта и взять под управление Фокалор с его окрестными деревнями, вместо виконта Хагенти.

— О? А как же моё наказание?

— Если мы вас накажем, то потеряем доверие людей. Вы действительно думаете, что я могу поступить так бездумно?

Хифуми снова восхитился тем, насколько сильно выросла Имерария как политик. В то же время он решил использовать её по максимуму.

— Виноват. Я с удовольствием приму титул виконта. Кроме того, на лучшую землю я не мог и надеяться.

Нахмутив брови, Имерария посмотрела на Хифуми:

— Надеяться? Что вы задумали?

Тот же, отпив чай, ответил:

— Я раздавлю Виши. И сделаю это так, чтобы у них и мысли не возникло пойти против меня.

От выражения лица Хифуми все забыли, как дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386390>